

Поэтому многокомпонентная, аналитическая природа сознания французского коммуниканта не может соответствовать четкой, обобщающей, синтетической русскоязычной:

Personne ne doit être exclu de la fête. – Праздник должен коснуться каждого (31, 17).

Il (Pas-de-Calais) ne se visitait pas. – Посетить регион специально никому бы не пришло в голову (40, 24).

Таким образом, структуры языка (в нашем случае – пассивные конструкции и артикли) дают нам не точное указание потенциалов мышления у людей в определенном месте и в определенный момент исторического развития человечества, а уровень этих потенциалов, ниже которого не может опускаться мышление людей, каким бы неразвитым ни был каждый человек по отдельности. Система трех возможностей словесного выражения – мысленного, устного и письменного – имеет ту особенность, что устная стремится быть не больше, чем записью мысленной, а письменная – быть не больше, чем записью устной. Именно в индоевропейских языках, принадлежащих высокой цивилизации, последовательность этих трех записей установилась удачнее всего. Отсюда следует, что, проникнув в возможность мысленного словесного выражения, мы узнаем почти все о структуре исследуемого языка. Именно там лежит область системы языка.

Литература:

1. Крушельницкая К.Г. Проблемы взаимосвязи языка и мышления // Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка. – М., 1970. – С. 371-416.
2. Гийом Г. Принципы теоретической лингвистики. – М., 1992.
3. Label France, №31, №40, №43, №48.

Поступила 21.09.2004 г.

ЯЗЫКОВАЯ ПРОЕКЦИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ КАК РЕАЛИЗАЦИЯ КОГНИТИВНОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Н.В. Халина

Статья посвящена исследованию деятельности обособленного сознания, продуцирующего рациональную систему, которая способствует нахождению особых понятийных средств. Подобные средства маркируют особенности когнитивной этнической культуры, которая открывает принципы природных спецификаций для способности суждения человека. Смысл спецификации сводится к свободному конструированию понятий, обозначающих то, что еще не вошло в объективный строй мироздания.

Ключевые слова: сознание, культура, когнитивность, мировоззрение, языковые средства

Стаття присвячена дослідженню діяльності відособленої свідомості, що створює раціональну систему, яка сприяє знаходженню особливих поняттєвих засобів. Подібні засоби маркують особливості когнітивної етнічної культури, яка відкриває принципи природних специфікацій для здатності думки людини. Значення специфікації зводиться до вільного конструювання понять, що вказують на те, що ще не увійшло в об'єктивний лад світобудови.

Ключові слова: свідомість, культура, когнітивність, світогляд, мовні засоби

The article is devoted to the research of the activity of isolated consciousness, which gives birth to the rational system. These system promotes the specific conceptual means which discover the principles of nature's specifications for man's ability for judgement. The sense of specifications reduces to free construction of conceptions. Such process means what still don't enter into the objective order of the universe.

Key words: consciousness, culture, cognition, worldview, language funds

Функциональная нагрузка языковой системы в обеспечении поддержания стабильного состояния умственных способностей человечества на рубеже тысячелетий значительно возросла. В контексте жизнедеятельности человека нарративная функция языка обнаруживает тенденцию преобразования в функцию репродуктивную, демонстрируя тем самым участие языка в формировании стратегий реальности. Отсюда особое внимание следует уделять когнитивной этнической культуре, в рамках

которой язык обретает статус процесса, позволяющего человеку приспособлять свое поведение к окружающей среде.

Особый интерес к когнитивной этнической культуре, видимо, обусловлен тем, что по сути своей она представляет конструирование чувственных объектов с помощью языка. В свое время разработанный Б. Расселом метод логических конструкций имел целью прояснить сложные соотношения между абстракциями, или теоретическими объектами, и чувственным опытом, при этом подчеркнуть значимость последнего как подлинной основы всякого знания [1]. Когнитивная этническая культура создается методом интуитивных конструкций, который открывает принципы природных спецификаций для способности суждения человека. «Следовательно, отличительный принцип суждения таков: природа специфицирует для способности суждения свои всеобщие законы в эмпирические сообразно с формой логической системы» [2, с.966]. Метод интуитивных конструкций способствует выявлению вероятностной формы логической системы Вселенной, предполагая оперирование «неосознаваемыми умозаключениями» [3]. Сенсорный процесс, транскрибируемый в когнитивной этнической культуре, обретает статус познавательного, способствующего постижению в природных вещах эмпирических законов и сообразных с ними специфических форм. «...природа **специфицирует** даже свои трансцендентальные законы по какому-то принципу. Этот принцип может быть только принципом соответствия с умением самой способности суждения находить в безмерном многообразии вещей достаточное родство их, согласно возможным эмпирическим законам, дабы иметь возможность подводить эти вещи под эмпирические понятия (классы), а последние – под более общие законы (высшие роды) и доходить таким образом до эмпирической системы природы» [2, с.965]. Природа, замечает Им. Кант, специфицирует себя самое согласно некоторому принципу (или идее системы), аналогично спецификации у правоведов некоторых грубых материй с учетом того, что аристотелевская школа называла родом материй, а специфическое отличие – формой.

В когнитивной этнической культуре осуществляется спецификация спецификаций природы: через неосознаваемые умозаключения вероятностно восстанавливается идея системы, принцип, в соответствии с которым природа специфицирует самое себя, доходя до своей эмпирической системы. Детерминантной в процессе подобной спецификации становится эпистемическая логика, или логика веры, конструируемая, в соответствии с концепцией Ж. Делеза, сингулярностями.

Для характеристики «номадических сингулярностей», по мнению Ж. Делеза, наиболее подходит понятие Ф. Ницше «воля к власти», противостоящее жесткой репрезентационной структуре объекта, представляющее собой принцип, который реализует отбор, отрицает отрицание, утверждает случай, продуцирует многообразие [4]. Смысл спецификации в подобном случае сводится к свободному конструированию и оперированию понятиями, обозначающими то, что еще не вошло в объективный строй мироздания. Означенный принцип конструирования тождественен принципу, в соответствии с которым природа человека специфицирует самое себя, с целью обнаружения идеи системы. Существо спецификации обнаруживает себя в конструировании чувственных объектов с помощью языка, т.е. в когнитивной этнической культуре. Когнитивная этническая культура связана прежде всего с деятельностью репрезентационного мышления, в задачи которого входит установление сходства, симметрии между областями этого мышления – субъектом, понятием, объектом. Именно соотношение этих областей формирует этнический духовный уклад, т.е. переживание, которое «складывается из присвоения себе известных исторических и социальных взаимоотношений» [5, с.573]. При этом язык, наряду с мифом, представляет истинное и действительное единство коллективной душевной жизни. Кроме того, отождествляясь в контексте душевной жизни с мифом, язык обретает несвойственные ему ипостаси: согласно концепции К. Леви-Строса [6], значение мифа заключено не в его содержании, а в его структуре, поскольку именно она воспроизводит универсальные принципы деятельности разума. Язык, аналогично воспроизводя принципы деятельности разума, специфицирует эмпирическую систему природы человека, выявляя тем самым вероятностный вариант идеи системы природы, который, будучи реконструированным в языке опосредованно через чувственные формы, моделирует образ «духа времени». Последний же идеологически закрепляется в формате мировоззрения, маркирующего определенный исторический срез эпохи.

Особый интерес в эволюционировании эмпирической системы человека представляет мировоззрение Срединного государства, в котором динамические формы природного смысла определяют пространственные и временные формы социальной реализации человека. Целью формирования «Срединного» мировоззрения является создание этнического образа – идеала, мотивирующего собственный поведенческий стереотип. Этнический образ порождается особым видом традиции, в которой знание образца является основой трансляции [7].

Новый вид традиции, новой для г. Барнаула (Алтайский край, Сибирь, Россия), но для японского этноса насчитывающей в истории своего существования десять веков, начал формироваться в ходе

конкурса «Хокку барнаульского Хоккайдо», проведенного РО АК ПП Союз Правых Сил осенью 2003 г. Результат конкурса – множество хайку (хокку) – представляет собой не что иное, как синтез дзотака-докуэй (первое – стихотворный обмен песнями, второе – стихотворения, сложенные в одиночестве). Сплетение песен, или «песенная плетенка» [8], символически воплощает связь влюбленных (или шире – человеческие связи), а также предваряет и скрепляет их союз. В храмовых церемониях поэмы подобного типа, но включающие в себя сто песен, служили хоно (жертвоприношением) в обрядах хораку (ублажение). Сложение подобных языково-ритмических единств представляло собой деятельность, «направленную на преодоление единичности, причем не только отдельного стиха высказывания, но и обособленного сознания. Высказывание каждого участника служит частью общего композиционного плана или – на другом уровне – элементом коллективно моделируемой картины мира» [8, с.182]. Так, главным чувственным объектом, обуславливающим языковое конструирование понятий в Барнаульском утагаки («плетенка из песен»), определяется Барнаул. Осень встречает сердцу родной Барнаул.

Новые краски и звуки наполняют твои аллеи...
 Душа моя полна твоей красотой (И. Молодцова).
 Как соя пробилась сквозь землю,
 Я бьюсь в искушении чуда.
 Барнаул мое имя продлит... (Р. Ларионцев).
 Я над картою края сочиняю хокку,
 Шамбала бровей лежит к востоку,
 А левой столица мира – Барнаул (А. Польшкин).
 Барнаул красив
 руками человека,
 Охранявших его по часам (А. Кузькина).

Обособленное сознание, реализуя отбор языковых средств, продуцирует особую рациональную систему, способствующую нахождению понятийных средств, адекватно выражающих силовое многообразие и подвижность жизни. Подобная система осуществляет ритуальное воспроизведение циклического миропорядка и человеческих взаимоотношений, включенных в природный континуум, кроме того, соответствуя своим средневековым аналогам, она связывает не только человека с человеком, но и человека с богами, поскольку, являясь инструментом ритуального моделирования космоса, включает человека в циклический континуум природы, а также обеспечивает гармонизацию миропорядка.

Гармонизация миропорядка на современном этапе социального дрейфа человечества состоит в приобщении через душевное переживание связей, в которые циклически втягивается человек (выборные кампании, рекламные кампании, референдумы, стихийные бедствия естественного и искусственного порядка, к последним следует причислить терроризм), к эмпирической системе природы. Душевное переживание, неизбежное при творении неосознаваемого умозаключения, открывает доступ к идее системы, т.е. тому принципу, согласно которому природа, в том числе и человеческая, специфицирует самое себя. Процесс спецификации тождествен процессу выделения духа из природно-родового тела, создающему устойчивый путь движения предфилософских идей в обществе. Подобные идеи организуются в соответствии с аксиомами локального бытия и в дальнейшем предопределяют условия свободного личностного философского творчества. Языковые формы (слово) начинают выступать в качестве голоса «сознающего разума, данного свыше» [9, с.1]. Слово – это новый мир, вознесшийся над миром, утверждал К.С. Аксаков в своей работе «Опыт русской грамматики» [9]. Познание общего, существенного, по его мнению, осуществляется в сфере коллективного разума не посредством откровения, а с помощью языка, который является удобным средством удерживать мысль, где только слово «дает чувствовать мысль, его переступающую, где слово все проникнуто сквозящею сквозь него мыслью, где слово, по-видимому, становится орудием» [10, с.111].

Языковым конденсатором идеи системы является семиотический объект «мобильник», альтернативный символ современного репрезентационного мышления, устанавливающего симметрию между историческим субъектом (властью), историческим объектом (волей, силой) и понятием – неосознаваемым умозаключением, связывающим расстояние до предмета в семантическом континууме с его размером в сознании и одновременно со знанием о действительном размере предмета в природе и соответственно его местом в ее эмпирической системе. Исторический субъект, релевантный для Барнаула, последовательно вбирает в себя семемы: Мария Ракшина, Евдокимов, Ползунов, Ворсин, Баварин, Сахаров, Кучун, Ермак, Хакамада, Ленин, «Союз правых сил», «Песнохорки», Николай, Владимир Рыжков, «Матрица». Исторический объект структурируется специфическими отличиями (по Аристотелю, формой) – «мобильник журчит, как горный ручей, хрусталем по камням рассыпаясь», «как письмо, глаза распечатала. А конверт мятый», «барнаульский

хокк», «ребенок стучит по земле», «в памяти пух проспект укрывает», «трамвай забыл уснуть», «был бы весь мир барнаулообразен», «шамбала бровей лежит к востоку», «ритмичный скрип этажей» и пр.

Понятие, продуцируемое репрезентационным мышлением, представляет проекцию эмпирической системы жителя Барнаула, который может восприниматься в качестве идентификатора изменений российского коммуникативного сообщества с позиций модификации когнитивной этнической культуры. Образцы понятий, или неосознаваемых умозаключений:

На безбожно заманчивом небе
Растекаются реки заката.
Я прозрел с тобой, город, родной.

Для мира на небе и землях,
Баланса спокойного света
Был город построен один (Р. Ларионцев).

Неосознаваемое умозаключение не контролируемо с точки зрения объема его содержания, поскольку при его построении автор ориентирован прежде всего на спецификацию – форму, которая должна, будучи матричной структурой другой культуры, согласно закону резонансного взаимодействия, «подыскать» в чужеродной культуре соответствующие ей, т.е. не разрушающие ее, языковые сегменты.

Продуцирующее понятие сознание способствует созданию единого образа, соединяющего опыт и этику разных времен и разных сфер жизни. Именно оно реализует потребности обособления каждой идеи, оформляя ее как сущность, соединяя одни идеи с другими в иерархические сочетания, служащие базисом эмпирической системы природы человека в синхронный исторический момент.

«Язык, – как отмечает М. Фуко, – заставляет выстроиться в линейный порядок представленные взброс элементы» [11, с.313]. При этом он выступает в качестве процесса, позволяющего человеку соответствовать циклическим преобразованиям природы и изменению идеи ее эмпирической системы. При посредстве языка производится подстановка семантических множеств, дифференцирующих особенности когнитивной этнической культуры и состояние умственных способностей ее носителей. Подстановка множеств позволяет выявить познавательную функцию мнения – степени явленности эйдоса духа в душевной структуре этноса. «Мнение как переживание, – отмечает Г.Г. Шпет, – только тогда выполняет познавательную функцию, когда оно то, что нам эмпирически дано, начинает перерабатывать, т.е. обобщает его, объясняет, воспринимает, дополняет догадками, гипотезами, теориями и т.д. В таком виде переживание не только «доставляет» материал для знания, но и само выступает на фоне других переживаний как познающее сознание» [12, с.273].

Познающее сознание обрабатывает эмпирически данное в форме касыды, или дидактического стихотворения, посвященного какому-либо лицу или событию. Образцы, формально тождественные касыде, т.е. аналогичным образом осуществляющие спецификацию эмпирической системы природы человека:

Учитель, ты всегда гонишься за прожиточным минимумом,
А деятели от власти все не ослабляют заботу обещают.
Знай, барнаулец, – «Союз правых сил» эту лапшу с ушей снимает!
Обещалкины, прочь с дороги! (С. Козлов).

«Касыда» обретает статус силы, которая пластически заполняет семантическое пространство, ограниченное/специфицированное хайку. Заполнение пространства предполагает приобщение к исламской системе знаний центрированной верой в слово услышанное и записанное. Слово, принимаемое как комплекс чувственных дат, трансформируемых в суждение (учение), включает индивидуальную эмпирическую систему в контекст нормированных и непосредственных форм смысла.

Когнитивная этническая культура, соотносимая прежде всего с репрезентационным мышлением коллектива, использует языковую систему для распознавания образов другой культуры. Улавливая с помощью семиотической системы «язык» резонансные взаимодействия разума с семантическим контекстом, она в сознании представителя этнической культуры «повторяет предмет» как элемент эмпирической системы природы. Тем самым когнитивная этническая культура осуществляет спецификацию умственных способностей человека как формализацию душевного переживания, противостояния духа самому себе.

Литература:

1. Рассел Б. Человеческое познание: его сфера и границы. – М., 2000.
2. Кант Им. Основы метафизики нравственности. – М., 1999.
3. Оксфордская иллюстрированная энциклопедия. – Т.7. – М., 2001.
4. Делез Ж. Логика смысла. – М., 1995.
5. Шпет Г.Г. Сочинения. – М., 1990.
6. Леви-Строс К. Структурная антропология. – М., 1985.
7. Этнознаковые функции культуры. – М., 1991.
8. Штейнер Е.С. Совместность и контекстуальность как формирующие характеристики японской классической поэзии // Япония: идеология, культура, литература. – М., 1989.
9. Аксаков К.С. Опыт русской грамматики // Аксаков К.С. Полн. собр. соч. – Т.3. – М., 1875. Цит. по: Безлепкин Н.И. Философия языка в России. К истории русской лингвофилософии. – М., 2002.
10. Аксаков К.С. Ломоносов в истории русской литературы и русского языка // Аксаков К.С. Полн. собр. соч. – Т.2. – Ч.1. – М., 1875. Цит. по: Безлепкин Н.И. Философия языка в России. К истории русской лингвофилософии. – М., 2002.
11. Фуко М. Слово и вещи. Археология гуманитарных наук. – М., 1977.
12. Шпет Г.Г. Философские этюды. – М., 1995.

Поступила 09.09.2004 г.

ПОНЯТИЯ ДУША, ДУХ, ДУХОВНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОМ УНИВЕРСУМЕ

В.М. Шаклеин

В статье предпринята попытка проанализировать слова «душа», «дух», «духовность» в рамках лингвокультурного универсума. В качестве источников используются материалы из литературных произведений, высказывания ученых, мыслителей, словарные статьи.

Ключевые слова: душа, дух, духовность, лингвокультурный универсум

У статті зроблено спробу проаналізувати слова „душа”, „дух”, „духовність” в рамках лінгвокультурного універсуму. В якості джерела використовуються матеріали з літературних творів, висловлювання вчених, мислителів, словникові статті.

Ключові слова: душа, дух, духовність, лінгвокультурний універсум

The attempt to analyse such words as “spirit”, “soul”, “spirituality” within lingvo-cultural universum is undertaken in the article. Abstracts from works of literature, scientists’ and philosophers’ viewpoints, dictionary entries are used as sources.

Key words: soul, spirit, spirituality, lingvo-cultural universum

В словарном составе русского языка имеются слова, которые являются константами не только русской национальной культуры, но и вершиной, средоточием духовного состояния русского человека, определяющего всю его земную жизнь. К ним, безусловно, можно отнести слова, отражающие такие понятия, как *душа*, *дух*, *духовность*.

Несмотря на то что эти понятия изучаются на протяжении длительного времени, тем не менее у исследователей языка, культуры, в теологических работах не существует сходного мнения. По всей вероятности, это объясняется тем, что каждое поколение по-своему прочитывает тексты Священного Писания, русскую классическую литературу, опираясь не только на опыт предков, но и дополняя прочтение своим жизненным опытом, своим видением и восприятием лингвокультурной картины мира. «Жизнь кратковременна, а мудрость человеческая имеет нужду в опытах», – мудро заметил Н.М. Карамзин в «Истории Государства Российского».

Не претендуя на истину в последней инстанции, попытаемся проанализировать вышеназванные понятия с точки зрения лингвокультурного универсума, под которым понимается многоплановая, многовекторная, находящаяся в постоянном развитии сущность, представляющая собой определенное количество взаимосвязанных кодов, поэтапная расшифровка которых может дать развернутую картину всей совокупности языковых и культурных процессов, происходивших и происходящих в человеческом обществе.